

«МАЛАЯ РОДИНА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Я. КОЛАСА И Н. КЛЮЕВА

The article compares creative works of the Belarusian classic Ya.Kolas and his contemporary, the Russian poet, person of natural gifts, the keeper of North Russian peasant culture N. Klyuev. Both poets consider "native land" in close and indissoluble connection of Man and Nature, their love for the land where they were born.

«Малая родина» для писателя есть не только точка отсчета жизни, определяющая круг тем и интересов его произведений, но и весьма значимый комментарий к творчеству. Сегодня поэзию Н. Клюева, представителя новокрестьянской поэзии, мы сопоставим с творчеством классика белорусской литературы Я. Коласа. Обратим внимание на сходство в биографиях поэтов.

Константин Михайлович Мицкевич (Я. Колас) родился 22 октября (старого стиля) в 1882 г. в урочище Акинчицы на Николаевщине, Минской губернии (“гэта глухое месца” – Я. Колас), в семье крестьянина (отец служил лесником). Получив домашнее образование, юноша окончил двухлетнее народное училище, а далее – Несвижскую учительскую семинарию. С 1908 по 1911 находился в тюремном заключении. В 1910 г. вышел первый сборник поэта, а в 1923 г. увидела свет поэма «Новая земля».

Николай Алексеевич Клюев родился 10 (22) октября в 1884 г. в глухой деревне Коштуги Олонецкой губернии, в семье крестьянина (отец служил урядником). Получив домашнее образование, молодой человек окончил двухклассное городское училище, а потом фельдшерскую школу. В 1905 – 1906 гг. был заключен в тюрьму. Первый сборник Клюева вышел в 1911 г., а 20-е гг. ознаменованы появлением лучших произведений поэта. Известно, что в 1912 г. печатается вторая книга стихов в издании под названием “Новая земля”.

В историю белорусской литературы Колас вошел как «летапісец свайго народа», «вялікі песняр беларускага народа». В своем творчестве писатель «*выступіў як абаронца інтарэсаў народа, як выказнік яго заповітных дум і спадзяванняў*» [1, с. 15]. В поэме “Новая земля”, этой «энциклопедии народной жизни белорусов», Колас показал жизнь безземельного крестьянина Михала от колыбели до могилы со всеми трудностями и скудными радостями.

Русский поэт Н. Клюев (из раскольников, представитель секты хлыстов), в истории русской литературы определяется как “народный”, поэт-самородок, поэт-мужик, «человек из природы», мастер-стилизатор народных преданий и сказаний, хранитель сказочно-песенных, религиозно-мифологических традиций северно-русской крестьянской культуры. Как отмечают исследователи, Клюев пытается «*уловить, угадать народную душу, придать ей определенные очертания*» [2, с. 10]. Поэту удалось сохранить и донести до читателя пласты уходящей неповторимой культуры заонежья. В поэмах “Деревня”, “Заозерье”, “Погорельщина”, «Песнь о Ве-

ликой Матери» запечатлелись воспоминания о крестьянской жизни, в них, как в энциклопедии, отразились черты быта, верования, суеверия, предрассудки, избяной культ, сознание и чувства простого человека.

Поэмы и стихи Н. Клюева из книги «Песнослов» (который может рассматриваться как документ эпохи) сопоставимы с эпической поэмой Я. Коласа «Новая зямля». Актуальным для нас видится то, как отразилась «малая родина» в стихах обоих поэтов.

Мировоззренческой ценностью в произведениях Клюева является «изба». Изба в произведениях поэта – крестьянский дом, хата с печью, «мать-изба», с которой связана вся жизнь крестьянина: «*Изба – святилище земли, / С запечной тайною и раем <...>*»; «*Изба – пита-тельница слов <...> с запечным раем*» [3, с. 88-89]; «*Изба-богатырица, / Кokoшник вырезной, / Оконце, как глазица, / Подведено сурьмой. / Кругом земля-землица / Лежит, пьяна дождем <...>*» [3, с. 45]; «*Изба – криница без дна и выси*» [3, с. 196]. По разумению поэта, изба не «жи-лье для прислуги в барском доме, а изба – пеклеванный шолом, / Толоконная городьба!» В названных строках заключено много смыслов, ассоциаций: “пеклеванный”, т.е. печеный из ситной и чистой ржаной муки хлеб, из муки молотой и чисто просеянной; в таком контексте изба приравнивается к хлебу. «Шолом», шлем воспринимается как символ побед в борьбе с кочевниками и другими завоевателями. «Толоконный» (от «толочь») пирог означает «задохловатый» и «прогорклый», а если говорить о человеке, то «дурак». Городьба (от «городить») – ограда, оплот или тын из лесу, околица вокруг полей. Возникают ассоциации, что в русском человеке намешано и святое, и возвышенное, и глупое. Лирический герой Клюева, герой-поэт, «*рожденный в срубе, в горенке с муравленою печкой*» поёт славу избе и «*Рассеи-матке*», ставя в один ряд святые для русича имена Бога, Святогора, Ефросиньи Полоцкой, Ярославны и др.: «*Будет, будет стократы / Изба с матицей пузатой, / С лежанкой-единорогом, / В углу с урожайным Богом <...>*» [3, с. 181]. Поэт видит в крестьянской избе «божественное» начало, своего рода «избяной рай», «Русь избяную» (Цикл «Избяные песни», поэмы «Деревня», «Погорельщина»).

Для Коласа «хата» – это, в первую очередь, земля с хозяйственными постройками и большая дружная крестьянская семья. «*Мой родны кут, як ты мне мілы!.. / Забыць цябе не маю сілы!*» [4, с. 7] – так начинается поэма «Новая зямля». Картины белорусской природы, сменяя одна другую, чередуясь с бытовыми деталями, приводят читателя к «хате», стоящей в глубине двора: «*паміж запушчанай будовы, / Як-бы иляхцянка засцянкава / Што ў дзень святы каля касцёла, / Чуць-чуць падняўшы край падола, / Так важна ходзіць з парасонам <...>*» [4, с. 13]. В частях поэмы «Раніца ў нядзельку», «За сталом» и других олицетворением художественного изображения хаты является детализированное описание еды, орудий труда («*Ўжо пры печы з чапялою / Стаяла маці. <...>*»), элементов народного этикета и т.д. Горькая доля бедняка, представителя *простага люду*, описывается в главе «Каля зямлянкi». Постройка, куда вынужденно переезжает семья лесника, «*ямаю здалася / Старая хата ў тры аконцы!*» [4, с. 49], она то и становится новым местом обитания героев поэмы. Колас, в отличие от Клюева, не поэтизирует хату, а в реалистическом ключе пророчесствует о несбыточности мечты Михала «*зямлю купіць. Ў гразі-балоце ўсё агульна: / Як печ, як столь, і сцены, лавы, / І дух пракіслы, дух тухлявы... Зямля на ямы ўся пабіта*» [4, с. 49]. Судьба беспощадна к мужику: «*Ды йзноў бяда: праз год вясною / Згарэла хата з варыўнёю*» [4, с. 51]. Семья Михала находит моральные силы, чтобы на пожарище «*з’явілася <...> зямлянка-будачка малая, / Ў адно акенечка, крывая*» [4, с. 52]. Свое долготерпение белорус оправдывает тем, что «*няма зямлі свае і хаты, / І мусіш гнуцца, як пракляты*» [4, с. 98].

Воспевая крестьянский быт, в своих творениях оба поэта одновременно ображают и крестьянский труд. Известно, что патриархальный уклад жизни не дал Клюеву принять революционные преобразования, урбанистические достижения, индустриальные открытия века. Поэт в стихах 1908 – 1911 г. воплотил «народную», религиозно-бунтарскую, сектантскую Русь: «*Вы обещали нам сады / В краю улыбочиво-далеком, / Где снедь – волшебные плоды, / Живым питающие соком <...>*», но ожидания народа не оправдались, и об этом пишет поэт: «*На зов пошлі: «Чума, Увечье, / Убивство, Голод и Разврат, / С лица – вампиры, по наречью – / В глухом ущелье водопад»* [3, с. 38].

Его герой не может забыть «*подснежник, / На проталинке снегира*», не может «*Полюбить гудки, кривошпы*» [3, с. 108]. Он кричит: «*Не хочу Коммуны без лежанки*». Для него завод равносителен «*угольному аду*». Антитеза как нельзя лучше передает реакцию поэта и его современников на нововведения: «*Мы – ржаные, толоконные, / Пестрядинные, запечные, / Вы – чугунные, бетонные, / Электрические, млечные <...> Ваши песни – стоны молота, / Ваша*

кровь водой разбавлена». Клюев не верит в добрые перемены, в силу революционных завоеваний, в союз «земли и железа» [3, с. 83], он убежден и надеется, что *«цвести над Русью новою / Будут гречневые гениш»* [3, с. 96]. Лирический герой Клюева всеми силами души своей клеймил город («каменный ад»), восславляет красоту северной природы, труд, быт и песни народа. Он тяготеет к «корням», к «седой старине», к «изначальным» народным верованиям. Клюев через описание орудий труда, предметов быта культивирует материальную жизнь, эстетизирует ее. С любовью и вниманием вещует о прялке «с веретенцем», о «долотце», о «бакане и умбре» (краски), о коклюшках и подойнике и др. Из-под рук резчика, иконника, гончара, помора с сетью, кружевницы, прасола, рыбака выходят иконы, набойки, ширинки, скатерти, левантин, кружева. О своих земляках, людях поморья, Клюев с любовью и простотой говорит: *«Русский сад мужики да бабы»*, отмечая в русском мужике такую особенность, как *«Идти к красоте через дебри и топь»* [3, с. 195], провозглашая Красоту и утверждая одновременно моральные ценности: *«Чадца мой, / Не ешьте себя ни в нощи, ни во дни!»* [3, с. 195].

В иерархии ценностей обоих поэтов «малую родину» олицетворяет природа. Для Коласа красота белорусской природы гармонична и включает в себя реалистические образы леса, луга, поля, ручейка, родника (кринички), раскинувшихся по берегам Немана. Замкнутое пространство лесниковой усадьбы передается через выразительные сравнения (елки, как вдовы; цветы, как девчата молодые, *«зьялены луг абрусам расцілаўся»*), олицетворения (*«лес наступаў»*, *«травы зашэпчуць між сабою»*) и т.д. Картины наполняются красками, запахами цветов и меда, голосами птиц и другими звуками. *«Эх, луг шырокі! Як жывы ты...»* – к такому обращению-сравнению прибегает рассказчик: *«Ты міл і смуцен, як радзіма, / Як наша ціхая старонка.»* В личном мире героя есть укромное место, где *«каля хаты <...> стаялі дзве вярбы старыя»*. Трогательные образы белорусской земли: *«елка ў пары з хваіною»*, *«лес цяністы»*, *«кашлаты бор»*, *«узгорки»* – сменяют друг друга и обнаруживают философский взгляд автора, постигшего сложную картину мироздания. Через картины природы автор обобщает: в мире природы, как и у людей, рядом Добро и Зло, любовь и дружба, одиночество, молодость и старость, богатство и зависимость, радость и печаль, свобода и несвобода.

Клюев, будучи человеком природы, воспринимает в ней не только эстетическую ценность. Для лирического героя и поэта неразделимы такие ценности как Русь, Природа, Бог: *«Я – посвященный от народа, / На мне великая печать, / И на чело свое природа / Мою прияла благодать»* [3, с. 103]. Его лирический герой мечтает в последний свой час обняться *«с корнями Землю – болезной сестрицей!»* [3, с. 127]. Вся природа для поэта – Царьград. Так, солнце – *«огневой возница»*, изба – *«бревенчатый жеребец»*, березка – *«песня»*, *«одуванчик возрастает звездистой слезкой»*. В поэтических строках перед нами растет не просто цвет, а *«цветик»*, *«цветик-дочка»*, звучит не песня, а *«песенка»*, упоминается *«мышка»*, *«сестра-буренка»* и т.д. А на Руси в деревне справляются *«заячья свадьба»*, *«гагары крестины»*, *«новоселье ос»*, и попадая под их обаяние, у поэта появляются стихи: *«строфы плясали на звонкой земле!»* [3, с. 119]. В неоконченной поэме «Песня о Великой Матери», обнаруженной в годы перестройки в архивах КГБ, Клюев запечатлел образ Матери России, Матери-земли сырой, Богородицы – Божьей Матери, а также и черты своей матери, которой обязан многим. У лирического героя эти образы вызывают сильнейшие эмоции и чувства, возвышающий пафос: *«Нет прекраснее народа, / У которго в глазницах, / Бороздя раздумий воды, / Лебедей пльвет станица <...> Ах, звезды Поморья, сладостно вас / Ловить по излучинам дружеских глаз»* [3, с. 214].

Оба поэта «малую родину» открывают в тесной и неразрывной связи Человека и Природы; духовные и материальные ценности герои произведений Коласа и Клюева черпают и утверждают через Природу.

Список использованных источников

1. Крапіва, К. Вялікі пясняр беларускага народа / К. Крапіва. – Мінск : Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1959. – 456 с.
2. Азадовский, К. О Николае Клюеве: Факты и мифы / К. Азадовский // Николай Клюев. Стихи и поэмы / Клюев Николай. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 2 – 14.
3. Клюев, Н. Песнослов / Н. Клюев. – Петрозаводск : Карелия, 1990. – 255 с.
4. Колас, Я. Збор твораў: у 7 т. / Я. Колас. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1952. – Т. 4 : Паэмы. – 498 с.
5. Киселева, Л.А. У истоков «Большого эпоса» Николая Клюева: «Песни из Заонежья» / Л.А. Киселева // Русская литература. – 2002. – № 2. – С. 41 – 57.